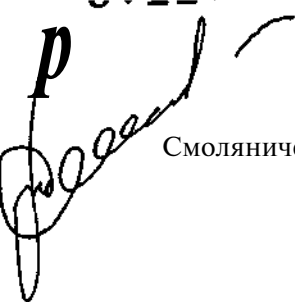

Р

Смоляниченко Владимир Александрович

**ЦЕННОСТИ НАСИЛИЯ
В СОЗНАНИИ РОССИЙСКОЙ МОЛОДЕЖИ**

Специальность

22.00.06 - социология культуры, духовной жизни
(социологические науки)

АВТОРЕФЕРАТ

диссертации на соискание ученой степени
кандидата социологических наук

Ростов-на-Дону
2003

Работа выполнена в Ростовском государственном педагогическом
университете на кафедре социологии и политологии

Научный руководитель: доктор социологических наук, профессор
Борцов Юрий Сергеевич

Официальные оппоненты:

доктор философских наук, профессор **Зинченко Геннадий Павлович**
доктор педагогических наук, профессор **Сорочинская Елена Николаевна**

Ведущая организация — Ростовский филиал Российской таможенной
академии

Защита состоится 4 июля 2003 г. в 12.00 часов на заседании диссертационного совета Д 212.206.03 в Ростовском государственном педагогическом университете по адресу: г. Ростов-на-Дону, ул. Большая Садовая, 33, ауд. 202.

С диссертацией можно ознакомиться в научной библиотеке Ростовского государственного педагогического университета по адресу: г. Ростов-на-Дону, ул. Большая Садовая, 33.

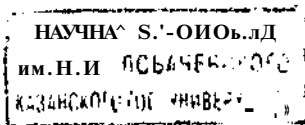
Автореферат разослан 4 июня 2003 г.

* 0 1 1 1 8 *

Ученый секретарь
диссертационного совета

Хоронько Л.Я.

ОБЩАЯ ХАРАКТЕРИСТИКА РАБОТЫ

Актуальность темы исследования обусловлена той исключительно важной ролью, которую играют ценности ненасилия в духовном и нравственном возвышении человека и человечества. Но, несмотря на это, эти ценности ненасилия и модели поведения, основанные на них, не пользуются в современном мире такой популярностью, как, например, насилие.

В настоящее время в средствах массовой информации, научных публикациях, современной художественной, в особенности наиболее читаемой детективной литературе, а также во всякого рода «Новостях» все чаще звучат темы насилия (и соответственно сюжеты реакций на него). То же самое наблюдается и в потоке научной литературы. Так, на III Российском философском конгрессе «Рационализм и культура на пороге третьего тысячелетия» по секции «Насилие и ненасилие» из 16 опубликованных докладов только три посвящены проблемам ненасилия, остальные - насилию и его формам.

Различные стороны общественной жизни и соответственно поведение людей расцениваются многими как насилие. Например, вся история человечества оценивается как насилие; согласно марксистской позиции, насилие неизбежно, пока существует социальная поляризация интересов. Насилие связывается с убийством, различными видами терроризма, причинением страданий, нанесением людям материального ущерба. В качестве примеров насилия фигурируют различные угрозы: войны, безработицы и даже провоцирования массового алкоголизма.

Но в любом случае насилие всегда попирает, ущемляет свободу человека. Видимо, поэтому наше общественное сознание порой забывает о «парности» понятий «насилие - ненасилие», и в нем прочно утверждается категориальная пара «насилие» - «свобода». Эта антиномия фикси-

руется в наиболее удачном, на наш взгляд, «функциональном» определении насилия, данном А.А. Гусейновым: насилие есть намеренно осуществляемое в пространстве свободы воли ограничение (ущемление, подавление) физических и моральных возможностей человека. Близким к нему является понимание насилия как ущемления прав человека в широком смысле этого слова, предложенное Р.А. Апресяном¹.

Возникает представление о том, что самоосуществление культуры человеческих сообществ идет во многом через насилие. Но найдется ли в процессе самоосуществления культуры (понимаемой как в самом широком плане массовых действий, так и в более «человеческом» измерении – как состояние сознания масс, отдельных социальных групп), *место ненасилию как особому отношению между людьми* – вопрос интересный и недостаточно изученный.

Идея ненасилия для нас нова и непривычна как предмет теоретического анализа. Еще более непривычна и нова идея ненасилия как предмета социокультурного исследования, а именно как составной части ценностного сознания отдельных групп населения.

Что же касается свободы, то и насильственные, и ненасильственные действия будут давать свободу (выбора, действия и т.д.) одним и ограничивать ее для других.

Насилие как факт социальной жизни более древен, его возможность и целесообразность обсуждаются сегодня в обществах, где правовые системы достаточно гуманны и справедливы. Также существуют представления о том, что ненасилие – неэффективно, утопично, что даже хорошо организованная ненасильственная борьба или сопротивление не ведет к желаемым результатам, а если поначалу и достигается

---

¹ См.: Апресян Р.Г., Марченко Г.И. Размышление после конференции // Филос. Науки. 1990. № 11. С. 55.

какой-то результат, то все равно вспыхивает волна насилия, как это было, например, в Индии после освобождения ее от колониальной зависимости.

Многие авторы считают идею ненасилия крайне непопулярной в современном обществе. Так, М.Ю. Лихобабин пишет, что «рост насилия является сейчас доминирующей тенденцией и для всего мира в целом и значительно опережает стремление к принципам ненасильственного мира». В этих условиях интерес представляет не столько насилие, исходящее от власти, сколько *внутренняя готовность людей к насилию* как определенная мировоззренческая парадигма с присущей ей истинностью и универсальностью. Неприятие в целом идеи ненасилия определяется множеством причин, историей и культурными традициями народов, населяющих территорию бывшего Советского Союза, конкретной политической и экономической ситуацией, личными качествами носителей власти, крайней неразвитостью структур гражданского общества. Следует отметить и политику православной церкви, которая одобряет службу в армии, «представляющей собой систему структурированного коллективного насилия, применяющей его в интересах страны»².

Но насилие по определению не несет добра, оно не созидательно и годится разве что для ответа на зло, нейтрализации другого насилия.

Как уже отмечалось, «свобода» и «насилие» интенсивно исследуются в обществознании как особые области культурного процесса. На ненасилие внимание обращается (помимо религиозной литературы) в основном также в плане борьбы, неповиновения, сопротивления. Ценности ненасилия в субъективном плане как содержание ценностного

---

² Лихобабин М.Ю. О применимости традиционных концепций ненасилия в современном российском обществе // Рационализм и культура на пороге третьего тысячелетия: Материалы Третьего Рос. Филос. конгресса (16-20 сентября 2002 г.): В 3 т. Ростов н/Д 2002. Т.2. С.271.

сознания людей практически не исследуются. Для того, чтобы понять такую фрагментаризацию в изучении социокультурных проблем ненасилия на понятийном уровне, «должен быть найден принцип. Однако этот принцип не может быть открыт посредством сравнения отдельных областей культуры, если с самого начала не принять во внимание то общее, что присуще всем областям, что делает их членами одного тела, то есть *идею целостности культуры*. Сознание, которое в соответствии с этой идеей примиряет себя посредством своей культурной деятельности, должно само разделить себя посредством самоосмысления, должно само определить роль каждой части в своей деятельности... Примиряет ли себя сознание в отдельных частях или в целостной культурной действительности, и в какой мере – об этом может свидетельствовать только самоосмысление»³.

Выражаясь языком Р. Кронера, только самоосмысление через его исследование поможет нам понять, каков приблизительно «удельный вес» ценностей ненасилия в нашем сознании, какие оттенки и смыслы имеют они сегодня.

Все больше лет проходит с того момента, когда великий Аристотель задумался над сутью и природой человеческих добродетелей, которые, как сила или красота, не передаются по наследству и не даруются человеку от рождения. Он задумывался над тем, можно ли в повседневной жизни быть честным, доблестным, благородным, мужественным и справедливым, и что необходимо для обладания этими добродетелями. Что зависит здесь от самого человека, а что – от общества? Иначе говоря, 2500 тыс. лет назад в лоне зарождающейся этики как науки о добре и зле возникает антиномия «насилие – ненасилие», кото-

---

³ Кронер Р. Самоосуществление духа. Прологомены к философии культуры // Культурология: XX век. М., 1995. С. 256.

рая уже никогда не покидает «поле» интеллектуальных размышлений человека о себе и мире. Нельзя отрицать, что выбор целей, способов и средств взаимодействия человека с миром подчас настолько противоречив и даже убийственен для самого человека, что ситуативная ценность мотивов блекнет перед перспективными следствиями.

Отметим, что ненасилие в ракурсе сопротивления (ненасильственное сопротивление) является со времен Торо, Ганди и Кинга достаточно распространенной практикой, предметом научных изысканий и нормативных рассуждений. В основном - это исследование форм ненасильственного сопротивления как гражданского неповиновения, как внеинституциональной коррективы государственной политической практики. Естественно, что ненасильственное или гражданское сопротивление как таковое возможно в обществах, где мнение большинства играет существенную роль в решении важных для народа проблем, т.е. в гражданских демократических обществах.

Тему актуализирует также то, что присутствие или отсутствие в ценностном сознании россиян, особенно образованной молодежи (которая воплотит в жизнь определенный вариант будущей России), ценностей ненасилия может служить достаточно надежным индикатором прогнозирования характера будущей социальной активности людей.

Степень разработанности проблемы. Проблемы насилия и ненасилия затрагиваются в большей или меньшей степени в исследованиях, посвященных анализу ценностного отношения человека к миру. Наиболее значимыми для понимания содержания ценностей ненасилия являются работы А.К. Абишевой, М.М. Бахтина, В.Бороздина, Р.Гвардини, Дряхлова и др., Б.Ерасова, А.Захарова, М.Л. Кинга, Г.С. Киселева, К.Лоренца, А.Макинтайра, А.А. Мигولاتьева, Л.И. Насоновой, В.Т. Пуляева, К.Разлогова, В.О. Рукавишникова, Е.С. Сеньявской,

В.В. Серебрянникова, В.В. Сохраняевой, А.Тойнби, В.В. Фетяскина, Э.Фромма, А.Швейцера, М.Шеллера, К.Ясперса⁴ и др.

В самом общем виде можно выделить следующие направления исследования ненасилия. Мы не станем останавливаться на работах, посвященных проблеме насилия, скажем только, что оно исследуется достаточно активно, в том числе и на общетеоретическом уровне, когда оно понимается и оправдывается как особое отношение к социальному миру, который необходимо революционно переделывать силовыми методами, преобразовывать к лучшему. К этому направлению относятся как марксизм, так и различные течения немарксистского плана, разрабатывающие социальные технологии для всевозможных случаев социальной жизни: от «покорения» электората до реализации различных модернизаций. Сюда же можно отнести и исследования насилия в системе властных отношений как на индивидуальном, межличностном, так и общегосударственном уровнях.

Что касается собственно ненасилия, то одно из мощных направлений его исследования представлено *ракурсом* «ненасильственного сопротивления». В нашей стране это связано с концом 80-х гг., когда бы-

---

⁴ См.: Бахтин М.М. Эстетика словесного творчества. М., 1979; Бороздин В. Зал ожидания (частная характеристика смутного времени) // Соц.-гуманит. знания. 2001. № 5; Гвардини Р. Конец нового времени // Вопр. философии. 1990. № 4; Дряхлов и др. Социокультурные ценности россиян: вчера, сегодня, завтра // Соцол. исслед. 1997. № 7; Ерасов Б. Социология культуры. М., 1994; Захаров А., Цена жизни // Коллаж: Соц.-филос. и филос.-антропол. альманах / Отв. ред. В.Н. Крутикова М., 1999; Кинг М.Л. Есть у меня мечта... М., 1970; Киселев Г.С. Человек, культура, цивилизация на пороге третьего тысячелетия. М., 1999; Лоренц К. Обратная сторона зеркала. М., 1998; Макинтайр А. После добродетели: Исследования теории морали. М., 2000; Мигольцев А.А., Человек: его внутренний и внешний мир, // Соц.-полит. журн., 1998. № 2-3; Насонова Л.И. Обыденное сознание как социокультурный феномен. М., 1997; Пуляев В.Т. Российская культура и реформирование общества // Соц.-полит. журн., 1998. № 2; Разлогов К. Феномен массовой культуры // Культура, традиция, образование. М., 1990. Вып. 2; Рукавишников В.О. в соавт. Мораль в сравнительном измерении // Соцол. исслед. 1998. № 6; Сенинская Е.С. Социология войны: исторический опыт в России. М., 1999; Серебрянников В.В. Социология войны. М., 1997; Сохраняева В.В. Ценности образования на фоне меняющегося образа человека // Соц.-гуманит. знания. 2002. № 6; Тойнби А. Постигание истории. М., 1991; Фетяскин В.В. Материальное и духовное в деятельности человека // Соц.-гуманит. знания. 2002. № 6; Фромм Э. Человек для самого себя. М., 1994; Швейцер А. Жизнь и мысли. М., 1996; Шеллер М. Формализм в этике и материальная этика ценностей // Шеллер М. Избр. произв. М., 1994; Ясперс К. Смысл и назначение истории. М., 1991 и др.

ли начаты систематические исследования в области теории ненасилия и конфликтологии.

Здесь видное место занимают труды, посвященные М.Ганди и гандизму. Среди них значительные монографические исследования СМ. Кадырова, А.Д. Литмана, Е.М.Ш. Намбудирипад, Дж.Неру⁵, ряд статей таких ученых, как А.М. Дьяков, Ю.Д. Карпов, И.М. Рейснер и др.⁶

В социологии ненасилия принято различать три сферы применения ненасильственных действий: 1) оборону (против как внешнего агрессора, так и внутреннего - попытки переворотов); 2) социальные изменения, решение конфликтов; 3) посредничество при разрешении конфликтов, т.е. ненасилие как форма социальных действий по разрешению конфликтов. Таким образом, конфликт и ненасилие тесно взаимосвязаны. *Но ненасилие никогда не сможет стать господствующим способом разрешения социальных конфликтов любого уровня, если не станет мировоззренческой, ценностной установкой каждого отдельного человека, индивидуального и общественного сознания.* Современная социология не дает ответа на вопрос, в какой мере люди руководствуются ценностями насилия в своих повседневных действиях, реализации моделей жизненного успеха, т.е. в межличностных отношениях. Но если ценности ненасилия не стали таковыми для индивидуального сознания и не реализуются в межличностных отношениях, странно предполагать, что коллективный социальный субъект любой степени

---

⁵ Си.: Кадыров СМ. О социологической и философской мысли Индии второй половины XX в. М., 1966; Литман А.Д. Философская мысль независимой Индии. М., 1966; Намбудирипад Е.М.Ш., Матхатма Ганди. М., 1960; Неру Дж. Индия сегодня. М., 1955; «Опыт ненасилия в XX столетии». М., 1996 и др.

⁶ См.: Дьяков А.М., Рейснер И.М. Роль Ганди в национально освободительной борьбе народов Индии // Сов. востоковедение. 1956. № 5; Карпов Ю.Д. О некоторых идейных источниках мировоззрения Ганди в начальный период его деятельности // Филос. науки. 1963. № 4; Принципы ненасилия в философско-социологическом обосновании национально-освободительной борьбы индийского народа // Вест. Моск. ун-та. Экономика, философия. 1965. X» 1 и др.

общности будет демонстрировать ненасильственные модели поведения в разрешении конфликтов различного рода.

Несмотря на то, что общественное сознание в какой-то мере ассимилирует идею ненасилия, мы не находим ясности в его понимании как ценности и модели поведения ни в теориях, ни в практиках различных уровней жизни людей: от повседневной до идеологической и политической. Как справедливо отмечает Р.Г. Апресян, дилемма «насилие-ненасилие» стала существенным критерием социальных и политических, а не только нравственных оценок. Вместе с тем, «если не брать специальные идеи и публикации, идея и практические принципы ненасилия, как это часто бывает с новыми социальными идеями, осваиваются во многом поверхностно, на уровне собственно слов. Значение последних сплошь и рядом оказывается ущербным, если не сказать мифологизированным. Необходима специальная работа по прояснению ценностного, нормативного и практического содержания важнейших представлений этики ненасилия»⁷.

Выяснение содержания понятия «ненасилие», которое по определению является, несомненно, этическим, как правило, проводится или через категорию «насилие», или через понимание ненасилия как «активного сопротивления злу», противостояния. Можно сказать, что эта позиция представляет собой оправдание перманентного конфликта между добром и злом. Соглашаясь с такой позицией, мы непременно попадаем в плен индивидуальных представлений субъектов этого противоборства: ведь добро и зло - не статичные и неизменные по своему содержанию понятия, они различны у разных людей, социальных групп, правителей всех мастей. Содержание понятий «добро» и «зло» в социальной

---

⁷ Апресян Р.Г. Этика ненасильственного разрешения конфликтов // Национальная электронная библиотека. 1998.

практике всегда конкретно и напрямую связано с направленностью интересов и потребностей действующего субъекта, когда «добро» и «зло», теряя свой общечеловеческий смысл, превращаются в «добро» для кого-то и «зло» для кого-то, причем этот кто-то – сам действующий субъект. Вполне вероятно, что по мере разворачивания действия грань между добром и злом становится все менее отчетливой, а сами действия принимают явно насильственный характер.

Таким образом, ненасилие практически всегда изучается в русле массового поведения, идеологии, политики. Ценности ненасилия в контексте индивидуального сознания остаются неисследованными.

Объектом диссертационного исследования выступают ценности ненасилия и их наличие в сознании современной молодежи.

Предметом исследования является анализ содержания ценностей ненасилия в теоретических взглядах Л.Н. Толстого и М.К. Ганди и в сознании современной молодежи.

Цели и задачи исследования. Главная *цель* диссертационной работы состоит в рассмотрении основных теоретических подходов к исследованию ценностей ненасилия и в сущностном субъектном анализе их содержания в сознании современной молодежи.

Цель работы конкретизируется в следующих *задачах*:

- рассмотреть основные теоретические подходы в исследовании ненасилия как ценности общественного и индивидуального сознания;
- дефинировать понятия «ценности ненасилия» и «ненасильственное сопротивление»;
- установить и теоретически проанализировать влияние социокультурных факторов на формирование ценностного мира че-

ловека и его представлений о ненасилии как ценности и как практики;

- провести операционализацию понятия ненасилия, выработать инструментарий прикладного исследования, выявить содержание ценностей ненасилия в сознании современной молодежи;
- сравнить содержание ценностей ненасилия в классических учениях Л.Н. Толстого и М.К. Ганди и в сознании современной молодежи;
- определить сформированы ли ценности ненасилия в сознании современной российской молодежи.

Теоретические и методологические основы исследования. Методологической основой диссертационного исследования является материалистическое понимание истории, в частности, принципы объективности, историзма, детерминации явлений социальной жизни, взаимосвязи объективного и субъективного в процессе формирования ценностного сознания людей. В работе использованы культурологический подход, достижения современной теоретической социологии и философской герменевтики для истолкования текстов письменных интервью.

При раскрытии содержания ценностей ненасилия принципиально важными явились труды отечественных авторов в области аксеологии и ценностей ненасилия. Мы стремились исключить субъективизм и односторонность в выводах и оценках, подборе социальных фактов и их интерпретациях.

Эмпирической базой исследования послужили материалы социологических исследований, проведенных под руководством и при участии автора (всего опрошено 252 человека), а также проведенных в 1998-2002 гг. Институтом социологии РАН (г. Москва и Санкт-

Петербург), Российским независимым институтом социальных проблем, ВЦИОМ.

Научная новизна диссертации. Принципиально новым для отечественного обществознания является избранный ракурс исследования ценностей ненасилия, взятых в индивидуальном поле культуры. В содержательном плане научная новизна может быть сформулирована следующим образом:

- систематизированы взгляды Л.Н. Толстого и М.К. Ганди на содержание понятия ненасилия в его ценностной ипостаси;
- проведено разграничение понятий «ценности ненасилия» и «ненасильственное сопротивление»;
- показано решающее влияние социокультурных факторов на формирование ценностного мира человека и его представлений о ненасилии как ценности и как практики;
- выявлено содержание ценностей ненасилия в сознании молодежи, показано, как негативные особенности социокультурного фона современной России обуславливают социальную дезориентацию значительной части молодежи;
- обосновано, что содержание ценностей ненасилия в сознании современной учащейся молодежи не сформировано.

На защиту выносятся следующие положения:

1. Ненасилие - ценность индивидуального сознания, регулирующаяся прежде всего в индивидуальном поведении, постигаемая посредством чувства и разума, являющаяся «фокусом» поисков смысла человеческого существования. Содержанием этой ценности является свобода для себя и для других, когда «я» и «другой» обладают высоким интеллектуальным, нравственным и религиозным потенциалом.

2. Отождествление понятий «ненасилие» и «ненасильственное сопротивление» неправомерно. Ненасильственное сопротивление представляет собой социальную практику, являющуюся частичной реализацией ценностей ненасилия. Более полная реализация возможна лишь в полном контексте образа жизни человека
3. Социокультурный фон современного российского общества стагнирует или способствует функционированию в сознании молодежи тех или иных коллективных представлений, оказывающих влияние на формирование ценностей ненасилия.
4. В индивидуальной, групповой, общественно-государственной жизни ценности насилия и ненасилия переплетены, конечны, сменяют друг друга в дискурсивной практике. Между актами-периодами насилия и ненасилия существует более или менее продолжительный период перехода от одного типа практики к другому, характеризующийся изменением состояния сознания человека или группы. Суть этого изменения состоит в меняющемся балансе ценностей в ракурсе «насилие-ненасилие».
5. Молодежь понимает ненасилие как ценность, в содержание которой входят непринуждение к действиям, свобода в различного рода выборах, в основном для себя. В сознании молодежи отсутствует представление о ненасилии как особой ценностной духовной практике, реализующейся не только для себя, но и для других и требующей для своего осуществления соответственного уровня духовного развития людей.

Научно-практическая значимость исследования. Результаты диссертационной работы позволяют углубить теоретические представления в области теории ненасилия, представить содержание его ценностей в сознании современной молодежи, что в свою очередь помогает представить характер будущей социальной активности молодежи. Ма-

териал диссертации может быть использован в преподавании культурологии, этики, русской философии, а также при чтении спецкурсов по проблемам ненасилия, молодежной субкультуры.

Результаты диссертационного исследования докладывались на следующих конференциях:

- Всероссийская конференция. «Восток-Запад-Россия». (Ростов-на-Дону: РГУ, 1998);
- Научная конференция. «Цивилизация и человек: проблемы развития». (Новочеркасск: НГТУ, 1995);
- Международная научно-практическая конференция. «Человек и общество: тенденции социальных изменений». (Санкт-Петербург, 1997), а также научно-практических чтениях для аспирантов ЮРГУЭС (2001 г.) и на теоретическом семинаре для преподавателей РФ РТА (2002 г.).

Результаты исследования используются в курсах социологии и этики в Южно-Российском государственном университете экономики и сервиса (ЮРГУЭС), а также использовались в программе нравственного воспитания учащихся Профессионального лицея экономики и сервиса при ЮРГУЭС.

Основное содержание работы отражено в 5 публикациях общим объемом 3,2 п.л.

Структура работы. Диссертации состоит из введения, двух глав, включающих шесть параграфов, заключения и списка использованной литературы.

ОСНОВНОЕ СОДЕРЖАНИЕ РАБОТЫ

Во *Введении* обосновывается актуальность темы диссертации, характеризуется степень разработанности проблемы, определяются цели и задачи диссертационного исследования, описываются научная новизна и практическая значимость работы, формулируются положения, выносимые на защиту.

В *первой главе «Л.Н. Толстой и М.К. Ганди —учение о ненасилии»* исследуются и систематизируются их взгляды на ненасилие как ценность и практику повседневной жизни людей.

Первый параграф «Теория ненасилия: Л.Н. Толстой» - посвящен анализу его взглядов на ненасилие. Показано, что Л.Н. Толстой выдвигал как основную идею о том, что ненасилие, как доминанта структуры ценностей, имеет определяющее значение для возвышения духовного мира человека, его самосовершенствования. Показано, что свою теорию ненасилия Л.Н. Толстой разрабатывал от единичного к общему: от индивидуального поля культуры к культуре государства и общества в целом. Исследованы особенности религиозного мировоззрения Л.Н. Толстого, обосновано, что его взгляды являются важными и в настоящее время, так как стремление к прогрессу во многом утратило свой этический характер и лишилось главного - духовной составляющей. Показано, что, несмотря на некоторую утопичность представлений Л.Н. Толстого об устройении благополучия людей через этику ненасилия, многие руководители национально-освободительного движения увидели в его учении призыв к несмирению - такой форме борьбы за достоинство угнетенного человека, когда на грубую силу отвечают не физическим насилием, а величием своего духа.

Во *втором параграфе «Практика ненасилия: Махатма Ганди»* рассматриваются его менее известные, чем взгляды Л.Н. Толстого, идеалистичные философско-социологические воззрения, в которых М.К. Ганди обосновывал примат духа над материей в окружающем нас мире и в историческом развитии. Отрицая причинную связь между действием и его результатом, Ганди вводит в историю сверхъестественные силы, которые в индивидуальном поле культуры носят характер мо-

ральной кары по отношению к отдельному человеку. Считая страдание «законом человеческого бытия», он связывает его с проявлениями насилия в частной и общественной жизни. Так же, как и Л.Н. Толстой, М.К. Ганди считает, что ненасилие есть путь к свободе и достоинству человека и человечества, а насилие делает невозможным усвоение людьми духовных ценностей и их реализацию.

В параграфе кратко прослеживается жизненный путь М.К. Ганди, применение им теории ненасилия в освободительной борьбе индийского народа против колониального господства Англии. Раскрыты религиозные, социологические и философские взгляды Ганди, его понимание ненасилия в областях национальной политики, женского вопроса, образования, международных отношений, деятельности государства и др. Он призывал народ к религиозному самоочищению, смирению. Идеалом Ганди была праведная жизнь, к этому идеалу шел он сам и, как ему казалось, вел свой народ. Спасть, спасти свою душу от греха - вот что, по Ганди, должен был сделать каждый.

Как средство религиозного спасения борьба за социальную справедливость, а также всякая общественная деятельность приобретает в гандизме ярко выраженный индивидуалистический характер. Для Ганди общество - это конгломерат личностей, остающихся самими собой внутри любой социальной структуры.

В *третьем параграфе «Социокультурная ценность ненасилия. Возможна ли операционализация понятия?»* показано, что в учениях Толстого и Ганди представлен индивидуальный «полюс» культуры, рассмотрение которого занимает важное место в социологии Д.Бинди, Э.Дюркгейма, У.Самнера, А.Шюца и др. Показано, что понятие «возвышение человека» по содержанию сходно с понятием современной социологии культуры «человеческая самокультивация», которое предполагает не общепринятые модели поведения, а идеи, мысли, мыслительную деятельность отдельного человека, которая как теория не всегда согласуется даже с моделями поведения своего создателя. Обосновано, что, несмотря на множественность значений понятия «ненасилие» и контекстов, в которые оно помещается в тех или иных исследованиях,

исконный контекст теории ненасилия - это, как было отмечено, индивидуальный «полюс» культуры.

Выявлено, что ненасилие - ценность индивидуального сознания, реализующаяся прежде всего в индивидуальном поведении, постигаемая посредством чувства и разума и являющаяся «фокусом» поисков смысла человеческого существования. Далее делается попытка операционализации понятия «ненасилие». Для решения этой задачи выделены следующие интеракции «насилия-ненасилия»: информационное, социализационное, педагогическое, самозванческое.

Отмечается, что полная операционализация любого понятия невозможна, но относительно насилия предпринято вычленение в текстах докладов интернет-конференции «насилие-ненасилие: философия, политика, этика» ключевых слов, подбор которых важен для дальнейшего контент-анализа текстовых интервью.

Вторая глава «Ценности насилия в сознании молодежи» посвящена исследованию особенностей понимания учащейся молодежью ценностей насилия, негативных аспектов социокультурного фона формирования у российской молодежи представлений о насилии, а также анализу наличного состояния осознания молодежью символического содержания «ненасилия». В главе сделана также попытка прогноза социальной реальности индивидуального поля культуры, которая, возможно, будет конституирована в жизнедеятельности исследуемой молодежной среды.

В первом параграфе «Особенности понимания молодежью понятия «ненасилие» обосновывается, что насилие и ненасилие являются противоположными ценностными системами, выражающимися в противоположных несовместимых практиках, которые не бесконечны, а циклически сменяют друг друга. Показано, что периоды насилия и ненасилия на индивидуальном, групповом и общественном уровнях имеют обязательную предварительную стадию вербального или невербального «проговаривания», которая является фазой перехода от одной практики с соответствующими системами ценностей к другой. Проанализировано, что «ложное» сознание (по терминологии Л.Н. Толстого)

ведет к насильственным практикам, способствует утрате позитивной индивидуальности у субъектов насильственных действий и обезличиванию их объектов.

При анализе высказываний молодежи относительно о том, как они понимают ценности и практику ненасилия, применялся культурологический подход с элементами философской герменевтики. Были выявлены смысловые единицы текстов, представляющих собой ответы на поставленные вопросы. На основе интерпретации данных конкретно-социологического исследования установлено, что смысловая единица «свобода» распадается на несколько различных по частоте упоминания понятий, общим для которых является выраженное требование «свободы выбора для себя» и крайне редко - «свобода для всех». Показано, что в высказываниях респондентов отсутствуют смысловые единицы, связывающие ценность ненасилия с определенным уровнем культуры общающихся людей, их личностным ростом. Таким образом, представления респондентов о ненасилии нельзя назвать сформированными.

Причины такого положения, согласно логике работы, следует искать в негативных аспектах социокультурного фона формирования у российской молодежи представлений о ненасилии, что и является предметом исследования во втором параграфе.

При анализе названного фона использовались результаты научно-исследовательской программы РАО «Социология образования» (Санкт-Петербург), а также данные мониторинга ВЦИОМ и исследований ценностного сознания молодежи, проведенных при участии и под руководством автора. Выявлены коллективные представления (Э.Дюркгейм), когда оценки прошлого присутствуют в осознанном или неосознанном виде в сознании молодежи, оказывая формирующее влияние на личность. Одно из таких представлений - это представление «слабой, ничемной, неудачливой Родине» Далее анализируется роль средств массовой информации в закреплении этого коллективного представления и практик насилия в сознании молодежи.

Показано, что негативные особенности социокультурного фона, обуславливающие социальную дезориентацию значительной части мо-

лодежи, дают основания говорить об особой субкультуре. По-видимому, мы имеем дело с феноменом, который Эмиль Дюркгейм в своей работе «О самоубийстве» назвал «моральной атмосферой» или «моральной силой», действующей на человека «извне», и некоторые слагаемые которого мы пытались показать в современном российском обществе.

В третьем параграфе «Ключевые слова понятия "ненасилие" в сознании современной молодежи» обоснованно, что в ценностном сознании молодежи присутствуют ключевые понятия «насилие», «ненасилие», «свобода», «агрессия»; т.е. контент-анализ позволил выявить «архивированное» представление молодежи о понятии «ненасилие». Проведенный анкетный опрос позволяет подтвердить сказанное следующими аргументами. В представлениях молодежи присутствуют названные выше ключевые слова как квинтэссенция их социального опыта. Обе возрастные группы полагают, что подвергаются насилию в большей степени со стороны преподавателей и родителей, чем сверстников. Судя по ответам, младшая группа чаще фиксирует факты насилия, но это, на наш взгляд, связано с менее, чем в старшей группе, сформированными представлениями о ненасилии, что ведет к необоснованным претензиям к своему социальному окружению. Но обоснованны они или нет, в любом случае эта ценностная модель реализуется в их повседневном поведении, отношениях с родителями и преподавателями.

Было выявлено наличие выраженных индивидуалистических тенденций при исследовании морально-психологического климата в группах: только 20% опрошенных полагают, что отношения между учащимися «очень хорошие, дружеские». Остальные считают, что эти отношения деловыми, или напряженными. Если учесть, что респонденты проявили завышенную требовательность к преподавателям, можно предположить, что такие же завышенные требования имеют место и в отношениях с членами группы, родителями. В дальнейшей жизни это может проявиться как неконформизм с элементами агрессии по отношению к будущему «служебному» окружению. Этот вывод кажется нам достаточно вероятным, так как проведенные опросы показывают, что

респонденты имеют опыт в причинении «вреда» животным, сверстникам, детям. Представляется интересным, что в младшей группе (15-16 лет) этот показатель на 8% выше, чем в старшей (17-18 лет). Возможно, в младшей группе более выражена способность к сопереживанию, которая, к сожалению, слабо «задействуется» в процессе социализации.

Предполагаем, что динамика ценностей в ходе социализации может пойти по пути их рационализации, что не исключает их последующей дегуманизации, чему способствует и социокультурный фон, который был проанализирован выше. Сказанное подтверждается и распределением ответов на вопрос «Считаете ли вы себя способным на аморальный поступок?»: в обеих группах около 40% опрошенных считают себя способными на это под влиянием сильных людей или ради получения материальной или иной выгоды.

Таким образом, мы видим, что у современной российской молодежи представления о ненасилии еще не сформированы, что в свою очередь предполагает как потенциальную возможность совершить насилие и подчиниться уму. Индивидуалистическая ориентация может быть интерпретирована как залог успешной в реализации жизненной модели. Это характеризует современную молодежь как достаточно адаптированную к российским условиям, а ее будущую трудовую деятельность - как достаточно полезную и эффективную для людей и страны в целом. Но, насколько эти процессы будут «идти в ногу» с процессами культурного роста людей, гуманизации социальных отношений, это вопрос специального научного исследования.

В *Заключении* диссертации подводятся основные итоги и выводы.

1. Смоляниченко В.А. Ненасилие как ценность // Массовое сознание: иллюзии и реальность. Сб. статей преподавателей ШТИБО. М., ИНИОН, № 52321 от 15.V.1993. - 1,0 п.л.
2. Смоляниченко В.А. Ценности насилия и ненасилия в сознании молодежи // Социальные изменения. Ценности. Духовность. Ростов н/Д, 2002. - 1,0 п.л.
3. Смоляниченко В.А. Идеи ненасилия у Л.Н. Толстого // Социальные изменения. Ценности. Духовность. Ростов н/Д, 2002. - 0,4 п.л.
4. Смоляниченко В.А. Философско-социологические взгляды М.К. Ганди // Актуальные проблемы социального функционирования транзитивного общества. Социологические очерки. 4.IV. Ростов н/Д, 2002. - 0,4 п.л.
5. Смоляниченко В.А. Практика ненасилия М.Ганди // Актуальные проблемы социального функционирования транзитивного общества. Социологические очерки. 4.1. Ростов н/Д, 2003. - 0,4 п.л.